БЕСЛАН

Автор:
ученица 10А класса
МОУ СОШ №1
р.п. Пачелма
Шишикина Дарья

1 сентября 2004 года. Город Беслан, Северная Осетия.

Юра, белокурый кудрявый мальчик восьми лет, учащийся уже второго класса школы №1 г. Беслан, преисполненный гордостью, свойственной всем детям, совершившим какое-то важное, по их мнению, достижение в жизни, стоял вместе со своими одноклассниками на торжественной линейке, посвященной началу нового учебного года. Он то и дело поглядывал, улыбаясь, на своего брата, одиннадцатиклассника Диму, словно пытаясь взглядом сказать, мол: «Ну же, посмотри на меня, я теперь не первоклашка, я теперь взрослый!» - но Дима, казалось, вообще не обращал на него внимания, тихо переговариваясь со своей подругой.

В отличие от детей, испытывавших лишь радость перед предстоящим днем знаний, практически все взрослые: учителя, родители, старшеклассники – все находились в неком непонятном напряжении, ожидая чего-то непременно ужасного. Кому-то снились страшные, будто пророческие сны, а кто-то просто предчувствовал, но почти каждому было не по себе сегодня. Как раз об этом и говорил с одноклассницей Дима. Он пытался отвлечься от этого странного ощущения неизбежности катастрофы, пытался влиться в ход мероприятия, однако это совершенно не помогло, и мнительного юношу пришлось успокаивать разговорами о том, что все его мысли – полнейшая глупость.

Маленький Юра этого не понимал, поэтому только обиженно отвернулся от брата, подумав, что обязательно скажет ему после линейки, что такое невнимание было не очень хорошо с его стороны. Вот если бы только мальчик знал о том, что произойдет в ближайшее время, знал о том, как перевернется его жизнь, то никогда бы не допустил этих по-детски гневных мыслей относительно брата.

Праздник подходил к концу.

-…Итак, новый учебный год объявляется открытым! Сейчас для всех учащихся прозвенит первый школьный звонок! – весело говорит директор.

Но что-то идет не так. В рядах, находящихся ближе к въезду на территорию школы, начинается суматоха. Юра, что был до этого где-то глубоко в своих мыслях, заметно оживляется и поворачивает голову в сторону этой неразберихи. В поле зрения появляется милицейская машина, раздаются выстрелы и чьи-то яростные крики. Толпа, в которой были и дети, и взрослые, направилась к входу в здание школы, подгоняемая звуками пальбы.

«Террористы? Неужели террористы?» - проносится среди окружавших Юру людей, он оборачивается в ту сторону, откуда шли звуки голосов, но тут же зажмуривается и закрывает ладонями уши – стреляют совсем рядом. Мужчина, стоявший буквально в нескольких шагах от мальчика, палил в воздух и что-то громко и неразборчиво кричал. Юра стоял на месте, словно вросший в землю, не знал, что делать. Он открывает глаза, полные страха и слез, оглядывается, ища поддержки, но одноклассники, их родители – все, такие же испуганные, как и он, - все подались вперед, к основной массе людей.

Мальчик все еще не двигается, не понимая, что происходит. Хлопки от выстрелов уже совсем близко. Вдруг Юра чувствует тупую боль в спине от удара прикладом, и хриплый голос рявкнул буквально над ухом:

-Пошел!

Второклассник, наконец поборов оцепенение, бежит вместе с остальными, смешивается с толпой. Врезается в кого-то плечом и падает на асфальт, разбив в кровь колени и ладони. «Меня же сейчас раздавят! Непременно раздавят!» - думает Юра, никак не имея возможности улучить момент и подняться. Его пинают, наступают в спешке на пальцы, но мальчик, собрав все силы, превозмогая боль и подавив отчаянные рыдания, вскакивает и продолжает бежать, прорвавшись к дверям. Голова кружится, в ушах стоит гул от канонады где-то позади, криков и плача. Душно, слишком душно. Юра ослабляет галстук, немного облегчив себе дыхание, сглатывает, пытаясь побороть тошноту. Начинается давка, и его буквально вносят внутрь…

Все так же душно. Еще хуже, чем тогда, на улице. Почти всех загнали в спортзал. Много людей любого пола и возраста. Здесь были старики, были младенцы. Все тряслись от ужаса, непонимания. Кто-то до сих пор мечется, не зная, куда себя деть, кто-то молчаливо сидит, ожидая своей дальнейшей участи.

Юра забился в угол, поджав к груди колени и обхватив их руками, уперся взглядом в раны на своей коже - кровь уже запеклась, но ладони еще болели от любого прикосновения к ним. Мальчик был прижат со всех сторон – в спортзале было явно больше восьмиста заложников, места на всех хватало с трудом.

Стрельба снаружи еще некоторое время продолжалась, но потом все затихло. Захватчики о чем-то переговаривались между собой, но Юра не слушал их. Да он чисто физически не мог разобрать их слов: шум в ушах так и не прекратился.

«Что происходит? Кто это? Зачем они это делают?» - мальчик мысленно задавал эти вопросы и не получал на них ответа. Он знал, несмотря на свой возраст, кто такие террористы, но никогда не мог даже предположить, что встретиться с ними в реальности, что попадет в заложники. Впрочем, никто из присутствующих здесь, наверное, не думал, что такое может произойти. Но факт остается фактом, и людям осталось только ждать и надеяться на спасение.

Некоторые дети плакали от ужаса и непонимания, но Юра оставался относительно спокойным. Да, ему тоже было страшно, однако он смог вовремя взять себя в руки и не дать панике затуманить разум. Маленькое детское сердечко билось с силой о грудную клетку, и каждый удар отдавался эхом в том небольшом пространстве, которое смог занять второклассник в спортзале, так что казалось, поэтому Юре казалось, что его слышно во всем помещении. Он попытался успокоить себя, чтобы только не привлечь к себе, не дай Бог, внимания. Мальчик зажмуривается, подсознательно считая, что так его ни за что не заметят.

«Мама, забери меня отсюда… Нет, успокойся, все будет хорошо… Мне страшно! Мне очень страшно!» - мысли в совершенном беспорядке бились в голове, дыхание учащалось. Юра весь дрожал.

Тут его толкают в бок, и он прижимается плечом к холодной стене. Мальчик поднимает голову, чтобы посмотреть, что случилось. Среди толпы поставили стулья, на них – взрывчатку. Еще бомбы были прикреплены к двум баскетбольным кольцам, находящимся на противоположных друг другу стенах. Юра наклоняется к полу, проследив взглядом, куда идут провода от странных конструкций (размышления отвлекали его и не давали волноваться), и видит, насколько это возможно из-за множества людей, сидевших перед ним, что все подключено к каким-то педалям. И террорист, такой веселый, словно ему доставляет удовольствие издеваться над людьми, периодически заносит над педалью ногу и смеется над тем, как женщины в ужасе охают и молят не делать этого.

Спустя некоторое время из заложников выбрали несколько мужчин и старшеклассников, чтобы баррикадировать выходы.

-Один, два, три… девятнадцать, двадцать, - в полголоса считает Юра, чисто на автомате, вновь отвлекая себя.

-…Дима? Дима! Не трогайте Диму! – восклицает мальчик, узнав в двадцатом заложнике своего брата.

-А ну-ка заткнись! – крикнул на него один из захватчиков и выстрелил в полоток. На головы заложников посыпалась побелка и пыль.

- Юра, сиди тихо, пожалуйста,- юноша говорил уверенно, но к концу фразы голос предательски дрогнул.

Мальчик замолкает и переходит на беззвучные рыдания. Слезы стекают по его щекам, и он прячет лицо в своих грязных ладонях.

«Куда повели Диму? Что с ним будет? Пожалуйста, Боженька, пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо!»

Проходит часа три, может больше. Юра уже перестал следить за временем и теперь просто напряженно смотрел в одну точку, ожидая, когда брат вернется. Толпа заволновалась.

-Воду принесли,- сказал кто-то впереди, и заложники двинулись вправо, желая ухватить хотя бы каплю. Мальчик приподнимается и переводит взгляд на причину беспокойства присутствующих. То было грязное помойное ведро с мутной водой, в которой люди мочили свою одежду и высасывали из ткани влагу. В горле давно пересохло, но Юра, полный отвращения, лишь брезгливо морщится и отворачивается.

Проходит еще часа два, и в здании раздается первый взрыв. Грудные дети заплакали, в зале стало шумно. Дежуривший в это время террорист схватил за руку девочку лет десяти и, угрожая пристрелить ее, заставлял всех замолчать.

Позже стало известно, что взорвалась одна из бомб, которыми было заминировано все здание, и пострадала та группа из двадцати заложников, в которой был Дима. Погибли не все, но выживших все равно расстреляли.

Юра находился в полнейшем отчаянии. Все попытки подавить волнение сошли на нет, и он беспрестанно плакал, захлебываясь слезами. Ребенку было слишком тяжело перенести весь этот ужас. Мальчик обессилено проваливается в болезненный сон.

2 сентября 2004 года.

В этот день все было относительно тихо. Юра проспал где-то до обеда (по его собственным ощущениям). Все мышцы затекли и сильно болели. Болел и громко урчал желудок, потому еды не было совершенно никакой. В зале стоял непереносимый смрад, была жара. Мальчик обливался потом и тяжело дышал. Воды за весь день так и не принесли, и люди массово падали в обморок (или даже умирали, нельзя было разобрать). И бледного, трясущегося и задыхающегося от отвратительного запаха Юру постигла та же участь.

3 сентября 2004 года.

Обстановка накалилась до предела. Почти все заложники сидели с совершенно отстраненными лицами и смотрели пустыми, стеклянными, как у мертвецов, глазами друг на друга. Юра окончательно перестал контролировать себя. Он вспоминал, как радовался, когда шел на эту роковую линейку, вспоминал свою глупую обиду на Диму, который, как казалось мальчику, не обращал на брата внимания. Вспоминал маму, которая совершенно случайно не смогла попасть на праздник первого сентября и этим спасла себя. Вспоминал лето, вспоминал друзей. Все это пронеслось перед внутренним взором Юры и заставило его вновь рыдать. И если большая часть жертв желала поскорее избавиться от мук плена и ждала смерти, то мальчик умирать не хотел. «Я же еще совсем маленький!»

Он озирался по сторонам, впадая медленно в тихую истерику. Хотелось убежать, убежать из этого страшного спортзала, от этих страшных людей – террористов. Да и людьми назвать их было нельзя. Чудовища, вот они кто.

Неожиданно для всех раздается сильнейший взрыв, и Юру волной отбрасывает куда-то в гущу толпы. С потолка посыпались камни. Стало одновременно и жарко, и свежо: зал загорелся, но в помещении снесло часть крыши. В ушах звенит, в висках пульсирует кровь. На грудь что-то давит, но Юра, немного оправившись, выбирается из-под заваливших его тел. Он отползает к стене и прижимается к ней, словно это единственный шанс на спасение. Заложники, будто обезумев, бегут к окнам и выпрыгивают из них, желая спастись. Мальчик поднимается на еле державшие его ноги и тоже порывается прыгнуть, но некто останавливает его.

-Не надо. Им в спины стреляют…- хрипло говорит мужчина.

-Зачем все это? Мы же ничего плохого им не сделали,- всхлипнув, спрашивает Юра.

-Они убивают нас только за то, что мы живем…- снисходительно улыбнувшись наивности мальчика, отвечает мужчина.

Вдруг руку Юры больно сжимает костлявая, грубая ладонь террориста.

-Этому ногу придавило, он встать не сможет,- говорит он другому, стоявшему на входе и целившемуся в окна.

-Порешай его тогда,- шипит тот и выпускает автоматную очередь по пытавшимся сбежать заложникам.

Первый поднимает руку с пистолетом. Выстрел. Голова мужчины, удержавшего ранее мальчика от прыжка, склонилась к плечу, из круглой раны на лбу потекла густая, темно-алая, почти черная, кровь.

Юра поднимает на террориста свои по-детски невинные, небесно-голубые глаза, полные непонимания.

-Дядя… зачем?